

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

© 2016

Н.Г. Тараканова, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»

Ф.Ш. Ямбушев, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
*Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации», Саранск (Россия)*

Ключевые слова: судебный пристав; юридическая ответственность; закон; взыскание; санкция.

Аннотация: В статье рассматриваются основания и порядок привлечения судебных приставов к дисциплинарной, уголовной и гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательными актами второй половины XIX в. Освещаются особенности осуществления надзора за исполнительным производством со стороны судебных органов.

Поворотным моментом в развитии института исполнительного производства в России явилась Судебная реформа 1864 года, существенно изменившая принципы организации и деятельности отечественной судебной системы.

С принятием Судебных уставов 1864 года исполнение судебных решений регламентировалось Уставом гражданского судопроизводства [1]. Устав совершил революционную перестройку исполнительного производства, изъяв его из компетенции исполнительной власти и передав в ведение суда. Однако последний не должен был сам заниматься исполнением вынесенных решений. Для этого учреждались при соответствующих судебных инстанциях (кассационных департаментах Правительствующего сената, судебных палатах, окружных судах и мировых съездах) специальные должностные лица, – судебные приставы, на которых и возлагалась обязанность производить исполнительные действия.

В отношении исполнения судебных решений судебные приставы действовали от своего имени и под свою ответственность. Они должны были опираться на действовавшее законодательство, а при наличии в нем пробелов принимали решения на основе собственного толкования смысла нормативного акта. В соответствии со ст. 925 Устава гражданского судопроизводства суды по закону не обязаны были наблюдать за тем, как их решения приводятся в исполнение. В связи с этим приставу был предоставлен достаточно широкий круг прав, что, в свою очередь, дало основание некоторым процессуалистам утверждать о вхождении в деятельность судебного пристава элементов чисто судебного свойства, вызывающих его на размышление и разрешение правовых вопросов.

На основании ст. 301 и 302 Учреждений судебных установлений (далее – УСУ) судебные приставы допускались к исполнению своих обязанностей строго после внесения полной суммы установленного залога [2, с. 176]. Его вносили для предотвращения растрат и присвоений сумм судебными приставами в процессе реализации своих полномочий по исполнению судебных решений или на случай убытков, которые могли произойти от их неправильных действий.

Вопросам юридической ответственности судебных приставов посвящены статьи второй части второго отделения главы восьмой УСУ.

За незаконный отказ в исполнении своих обязанностей, за промедление в доставке бумаг, за передачу бумаг не в установленном порядке ненадлежащим лицам, за превышение власти и другие противозаконные поступки, судебные приставы согласно ст. 326 УСУ подвергаются дисциплинарному взысканию или передаются уголовному суду.

К уголовной ответственности судебные приставы могли также быть привлечены за преступления по службе, предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, например, за «противозакон-

ные проступки при хранении и управлении вверенного по службе имущества» и «медленность, нерадение, несоблюдение установленного порядка в отправляемой должности» [3].

Ложные удостоверения по отправлению служебных обязанностей судебными приставами рассматривались как подлог по службе.

Кроме общих дисциплинарных взысканий, установленных для лиц судебного ведомства судебные приставы за совершение действий, «произведенных с упущением» могли подвергаться денежному удержанию из вознаграждения, которое назначалось им по особой таксе, утверждаемой в законодательном порядке в соответствии со ст. 313–314 УСУ, а также денежному взысканию в размере от пяти до ста рублей.

Председатель соответствующего суда, а в кассационных департаментах сената – обер-прокурор вправе был сделать судебному приставу замечание или выговор и даже подвергнуть его аресту до 7 дней. Вместе с тем законодатель устанавливал в ст. 329 УСУ, что удержание вознаграждения и наложение денежных взысканий, как и придание суду могли последовать в отношении судебного пристава только в порядке дисциплинарного производства в суде, при котором состоял пристав, на основании общих правил, установленных для лиц судебного ведомства.

Если же незаконными действиями судебного пристава при исполнении им служебных обязанностей причинялись какому-либо убытки, то независимо от дисциплинарной или уголовной ответственности, пострадавшей стороне по судебному решению выплачивалось вознаграждение из представленного судебным приставом при его вступлении в должность залога, а если его сумма окажется недостаточной, то и из всего имущества виновного.

Жалобы на действия судебных приставов, в том числе на допущенную ими медленность в исполнительном производстве, должны были приноситься председателю того судебного места, при котором он состоял (ст. 330 УСУ).

Что касается приставов, состоящих при мировых съездах, то на них в целом распространялись те же нормы, что и на приставов, состоящих при общих судебных установлениях (окружных судах, палатах, кассационных департаментах сената).

Также как и в общих судах, жалобы на личные действия судебного пристава по исполнению им судебного решения, равно как и вопрос о возбуждении против него дисциплинарного производства подлежали решению председателя съезда мировых судей, а жалобы на неправильное исполнение решений подавались мировому судье, в участке которого это решение исполнялось.

Надзор за судебными приставами был возложен непосредственно на председателя мирового съезда, который периодически осуществлял ревизию его делопроизводства. По итогам ревизии решался вопрос о признании делопроизводства должностного лица исправным, либо

неисправным и о наличии оснований для привлечения пристава к дисциплинарной или даже к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 62 УСУ председатель мирового съезда, получив сообщение о противозаконных действиях или медлительности подведомственных ему судебных приставов, первоначально был обязан проверить по производству и журналу все действия приставов по делу, правильность вычислений ими сборов, требуемых со взыскателя. Далее председатель направлял дело на рассмотрение мирового судьи в целях установления достоверности жалоб на личные действия пристава.

По окончании рассмотрения дела мировым судьей председатель принимал решение либо о наложении дисциплинарного взыскания на судебного пристава, либо о возбуждении дисциплинарного производства.

Дела о дисциплинарной ответственности судебных приставов слушались мировым съездом, при котором они состояли по представлению председателя съезда. При этом дела рассматривались в распорядительном порядке и при закрытых дверях. По итогам дисциплинарного производства судебные приставы могли быть подвергнуты дисциплинарному взысканию как из общего перечня, установленного для лиц судебного ведомства ст. 262 УСУ, так особым дополнительным видам наказания, закрепленным ст. 328 УСУ, к которым относилось удержание полученного денежного вознаграждения и денежное взыскание в размере от пяти до ста рублей. При этом постановление председателя съезда относительно размера взыскания, наложенного на пристава, не подлежало обжалованию со стороны лица, подавшего жалобу. Также налагаемые взыскания не могли быть включены в послужные списки.

Мировые съезды и окружные суды не имели права оставлять жалобу на действия судебного пристава без рассмотрения, даже если был допущен пропуск частным лицом двухнедельного срока на обжалование действий судебного пристава, если в ней содержались указания на совершенное преступное деяние.

Мировой съезд, обнаружив в ходе дисциплинарного производства в деле обстоятельства, подлежащие рассмотрению уголовного суда, обязан был первоначально постановить о прекращении дисциплинарного производства по делу, а затем передать его в Судебную палату, которая предавала обвиняемого суду и назначала предварительное следствие. Мировой съезд не имел законных оснований рассматривать действия судебного пристава, которые подлежали не иначе как уголовному расследованию.

Что касается судебного контроля за деятельностью судебного пристава, то следует отметить, что роль суда менялась в зависимости от стадии и даже вида взыскания. При наложении взыскания на движимое имущество судебный пристав обладал большими дискреционными полномочиями. Суд контролировал действия пристава, главным образом, рассматривая жалобы взыскателя или должника. В ходе наложения взыскания на недвижимость пристав имел меньше возможностей действовать по своему усмотрению, а контроль суда был более жестким и выражался не только в разбирательстве по жалобам, но и в проверке порядка ареста имущества, присутствии членов суда на торгах, утверждении результатов торгов и др. [4, с. 191].

Если председатель съезда, в соответствии со ст. 62 УСУ, признавал судебного пристава неспособным к отправлению возложенных на него обязанностей, то он был вправе предложить ему подать прошение об увольнении, а в случае уклонения судебного пристава от подачи прошения – распорядиться о его увольнении без прошения. При этом увольнение пристава председателем без объяснения причины не давало оснований для его обращения с жалобой в Сенат.

Однако в случае его возвращения на должность, служебные права, прекращенные его увольнением, восста-

навливались при условии отмены данного распоряжения высшей властью – Сенатом.

Когда в мировой съезд поступали жалобы на неправомерные действия судебного пристава и просьбы о выплате им взыскания из залога пристава, то данная информация публиковалась в губернских ведомостях в долг. А деньги на эту публикацию могли быть удержаны из залога.

При обнаружении растраты вверенных судебному приставу по службе денег или иного имущества на сумму, превышающую представленный им залог, председатель судебного места (в Кассационных департаментах Сената – обер-прокурор) немедленно принимал меры к обеспечению взыскания растроченного наложением ареста на недвижимое или движимое имущество обвиняемого. Затем он доводил это до сведения Судебной палаты одновременно с передачей ей оснований к возбуждению против виновного уголовного преследования. Судебная палата, в свою очередь, могла по обстоятельствам дела отменить или изменить вышеуказанные распоряжения начальства судебного пристава.

Возмещение убытков, причиненных неправильными действиями приставов по службе, производилось также из их залогов или другого имущества по судебному решению и по предварительному разрешению на то Судебной палаты. Если возмещение убытков осуществлялось без указанного разрешения, то оно подлежало отмене.

Иск в отношении судебного пристава о возврате излишне полученного им за служебные действия вознаграждения мог быть предъявлен в общем исковом порядке, без упомянутого разрешения, если этот иск не имел своим основанием неправильные действия судебного пристава по службе. Приведенное правило стало актуальным в свете следующего случая: по распоряжению мирового съезда судебный пристав получил вознаграждение за охрану 738 руб. 50 коп.; это распоряжение было отменено Сенатом, а затем окружной суд назначил судебному приставу только 200 руб. вознаграждения, вследствие чего появился излишек в 538 руб. 50 коп., о взыскании которого судебному приставу и был предъявлен иск в общем порядке [4, с. 192].

Что касается гражданской ответственности приставов, то в ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС) отмечено, что судебные приставы подлежат гражданской ответственности, но лишь за убытки, обусловленные неправильными действиями приставов. В противном случае, иск рассматривается по УСУ в общем порядке. Однако, в ст. 1331 УГС подчеркивается, что независимо от вида ответственности, к которой привлекается пристав – дисциплинарной или уголовной – возмещение убытков по судебному решению производится из его залога. В случае нехватки средств залога – из имущества пристава.

Судебная палата или Сенат, признав возможность удовлетворения жалобы или прошения, по ее предварительному рассмотрению, направляла копию просьбы обвиняемому, для получения от него объяснения в назначенный срок.

При получении письменного объяснения или по истечению назначенного дня его подачи, жалоба или прошение рассматривались на закрытом заседании, при предварительном докладе члена-докладчика или обер-прокурора.

Судебная палата или Сенат, приняв решение об удовлетворении просьбы о возмещении убытков, перенаправляет дело в Окружной суд для последующего его рассмотрения. Дальнейшее производство по данному иску происходило по общим правилам.

Об окончательном решении дела сообщалось министру юстиции (ст. 284–290 УСУ). После вынесения окончательного решения просьбы о его отмене допускались также в течение недели, и только в случае нарушения процедуры производства.

Порядок разбирательства УСУ не регламентировался, единственным условием законодатель поставил:

перед вынесением решения выслушать заключение прокурора и обер-прокурора по принадлежности, а затем окончательные объяснения подсудимого или его защитника (ст. 281–282 УСУ). Решение суда немедленно объявлялось подсудимому, и устанавливался недельный срок для его обжалования.

В целом можно признать, что правовое регулирование института юридической ответственности судебных приставов нашло достаточно полное и системное закрепление в законодательстве второй половины XIX в. На особенностях юридической ответственности судебных приставов сказались двойственность его правового статуса, в котором сочетались как черты государственного служащего, отстаивающего публичный интерес, так и независимо действовавшего профессионала, исполнявшего судебные решения в интересах взыскателя. Действуя независимо, от своего имени и под свою ответственность в вопросах

исполнения судебных решений, судебный пристав выступал в качестве посредника между судом и тяжущимися на стадии исполнения судебных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. I. СПб.: Гос. канцелярия, 1867. 358 с.
2. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX в. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1988. С. 32–83.
3. Рогожин А.И. Российское законодательство X–XX в. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988. 431 с.
4. Захаров В.В. Суд и исполнение судебных решений в дореволюционной России (1864–1917 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 66. С. 186–192.

LEGAL REGULATION OF LEGAL RESPONSIBILITY OF COURT USHERS BY THE RUSSIAN LEGISLATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

© 2016

N.G. Tarakanova, candidate of History, associate Professor,
Head of the theory and history of the state and law department

F.Sh. Yambushev, candidate of Legal Sciences, associate Professor, Dean of the Law Faculty
Russian University of Cooperation Saransk Cooperative Institute (Branch), Saransk (Russia)

Keywords: bailiff; legal responsibility; law; recovery; sanction.

Abstract: The bases and order of involvement of court ushers to disciplinary, criminal and civil responsibility according to legal acts of the second half of the 19th century are considered. Features of implementation of supervision of executive production from judicial authorities are lit.